

Левидов М.

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

Москва

2

от

23 ИЮН 1935

Газета №

МОЯ НОВАЯ ПЬЕСА

«АЗОРСКИЕ
ОСТРОВА»

Моя новая пьеса называется «Азорские острова», из чего не следует, что действие пьесы происходит на Азорских островах. «Азорские острова» — это по внешности бытовая пьеса, по существу своему отнюдь не бытовая, хотя фигурируют в ней люди, которых можно встретить на улице каждый день. Эти люди мне кажутся интересными просто потому, что я их взял в некоторой характерной ситуации, не бытовой, а проблемной.

Москва. Наши дни. Один журналист, один монтер, один престовик, один ученый — научный работник, один член коллегии защитников и один человек неопределенной профессии вместе с двумя девушками и двумя пожилыми женщинами, из коих одна — англичанка, решают проблему об уважении к человеку в наши дни. Впрочем, только двое из персонажей знают, что именно они решают эту проблему. Остальные же волею автора ничего не знают, они лишь действуют. Но совокупность этих действий и дает решение означенной проблемы. А каково оно — это решение — очень простое. Оно заключается в том, что человеку в нашей стране, в наши дни нужно работать. Для доказательства такой простой истины стояло написать пьесу. Не знаю, но мне кажется, что только та драматургия и может по-настоящему взволновать, которая доказывает именно простые истины. Не скрою, что этой последней истине я научился у такого мастера простых истин, как Шоу, о котором я вспоминал, когда писал эту пьесу, не желая, однако, чтобы об этом вспоминали другие. Как в таких случаях говорится... удалось ли это мне, — не знаю. Но несомненно мне удалось заинтересовать этой пьесой самого себя. Таким образом это первое необходимое условие всякой работы мною выполнено.

Могу еще добавить, что в этой пьесе есть дуэль между двумя людьми, но не на револьверах, а также не на холодном оружии, — есть ружье, которое действительно висит на стене, но не стреляет, есть два письма, один разговор по телефону, одно кольцо, один портрет Маяковского и довольно много, как мне кажется, улыбки.

Если бы полагалось пьесы посвящать, то эту пьесу я бы посвятил памяти Владимира Маяковского, который знал толк в «Азорских островах».

М. ЛЕВИДОВ